

КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ: ОСНОВАНИЯ, ТИПЫ И ВИДЫ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ*

Кодан Сергей Владимирович

Главный научный сотрудник управления научных исследований, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), доктор юридических наук, профессор, ORCID: 0000-0002-4041-625X, e-mail: tgp@usla.ru.

Автор обозначает цель и задачи классификации источников изучения истории политических и правовых учений и отмечает функции такой классификации. Представлены исследовательские подходы к классификации источников познания истории политических и правовых учений, в том числе диалоговый, историко-интеллектуальный, историко-биографический, историко-информационный. Предлагается выделять три уровня источников: источники изучения творческого наследия мыслителя, источники изучения жизни и деятельности мыслителя и историографические источники изучения истории политико-правовой мысли. Для каждого из уровней рассматриваются отдельные типы и виды источников.

Ключевые слова: история политических и правовых учений, социально-гуманитарное источниковедение, историко-юридическое источниковедение, источниковедение истории политических и правовых учений

Для цитирования: Кодан С. В. Классификация источников изучения истории политических и правовых учений: основания, типы и виды носителей информации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 6. С. 13–28. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2021_6_13.

CLASSIFICATION OF SOURCES FOR STUDYING THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES: CLASSIFICATION GROUNDS, TYPES AND KINDS OF INFORMATION CARRIERS

Kodan Sergey

Chief researcher, professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), doctor of legal sciences, ORCID: 0000-0002-4041-625X, e-mail: tgp@usla.ru.

The author designates the purpose and objectives of the classification of sources for studying the history of political and legal doctrines and identifies the functions of such a classification. The article presents research approaches to classify sources for studying the history of political and legal doctrines, including dialogical, historical-intellectual, historical-biographical, and historical-informational ones. It is proposed to distinguish three levels of sources: sources for studying the creative heritage of the thinker, sources for studying the life and work of the thinker and historiographical sources for studying the history of political and legal thought. Separate types and kinds of sources are considered for each of the levels.

Key words: history of political and legal doctrines, social and humanitarian source studies, historical and legal source studies, source studies of the history of political and legal doctrines

* Публикация подготовлена в рамках реализации финансируемого РФФИ научного проекта № 20-011-00779 «Историография, источниковедение и методология истории политических и правовых учений: теоретические и прикладные проблемы исследовательских практик».

For citation: Kodan S. (2021) Classification of sources for studying the history of political and legal doctrines: classification grounds, types and kinds of information carriers. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 13–28, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_6_13.

Классификация в науке выступает как «общенаучное и общеметодологическое понятие, означающее такую форму систематизации знаний, когда вся область изучаемых объектов представлена в виде системы классов, или групп, по которым эти объекты распределены на основании их сходства в определенных свойствах»¹. Общая целевая установка классификации – представить на основе предварительно установленных критериев классификационную схему / модель каких-либо объектов, обеспечивающую общее видение какой-либо области знания и способную показать «в надежном и удобном для обозрения и распознавания виде все объекты... предметной области» с выделением «существенной информации»².

Классификация в познавательном плане выступает как инструмент организации и представления знаний в определенной предметной области науки, дает исследователю систему ориентиров и позволяет, как подчеркивает американский физик Р. П. Фейнман, «объяснить весь наблюдаемый мир через небольшое количество элементов, сочетающихся в бесконечно разнообразных комбинациях»³. В целом классификация отражает стремление научного сообщества и отдельных исследователей к приведению в определенный порядок полученных знаний, поиску оснований для установления в исследовательских целях системы объектов, порядка их расположения в классификационной схеме.

Назначение и роль классификации источников в истории политических и правовых учений соответствуют назначению и роли этого метода в исследовательских практиках социогуманитаристики в целом и юриспруденции в частности⁴. Познавание развития политико-правовой мысли опирается на существующие подходы к классификации исторических источников, которые, безусловно, имеют значение и для классификации носителей информации в истории политических и правовых учений, но требуют серьезных корректировок с учетом особенностей ее предмета и междисциплинарного взаимодействия со смежными социально-гуманитарными науками – философией, историей, социологией, политологией и др.

Понимание места и роли классификации источников изучения политико-правовой мысли связано с уяснением значения общественной мысли в развитии общества. Общественная мысль выступает как «осознанное и социально-значимое отображение реально существовавшей и существующей действительности (т. е. общественной жизни) в виде исторически обусловленной динамической системы идей и взглядов того или иного общества, имеющей значение для всего населения и господствующей в данное время»⁵. При изучении общественной мысли обращается внимание на своеобразие предмета анализа – мысли как «нематериальной материи», непосредственно связанной с мыслителем⁶. Общественная мысль и мыслитель выступают как центральные взаимосвязанные основания классификации источников изучения истории политических и правовых учений. Исследование общественной мысли «предполагает использование разнообразных типов и видов исторических источников: содержащих материалы по истории общественной мысли и даю-

¹ Субботин А. Л. Классификация // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 255–256.

² Субботин А. Л. Классификация. М.: Ин-т философии РАН, 2001. С. 9.

³ Фейнман Р. П. Теория фундаментальных процессов / пер. с англ. под ред. Д. В. Ширкова. М.: Наука, 1978. С. 38.

⁴ Понкин И. В., Редькина А. И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 249–259.

⁵ Пушкарёв Л. Н. Содержание и границы понятия «общественная мысль» // Отечественная история. 1992. № 3. С. 74–76.

⁶ Журавлев В. В. «Нет ничего сильнее мысли». Из опыта подготовки энциклопедических изданий, посвященных общественной мысли России // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2008. № 1. С. 44.

щих возможность воссоздать на их основе ее историю как своеобразного идейного концентрата духовной культуры человечества»¹.

История политических и правовых учений ориентирована на «уяснение и обобщение истории возникновения, теоретического (логико-понятийного) упорядочения и практического использования правовых и политических идей и взглядов в жизни разных народов и стран в течение долгого периода исторического времени – от древней и средневековой вплоть до современной эпохи»². Одновременно в предметной области указанной науки находятся процессы и результаты «возникновения и развития теоретических знаний о государстве, праве, политике и законодательстве, история политических и правовых теорий, история теорий права и государства»³.

Классификация источников познания политико-правовой мысли выступает частью источниковедения истории политических и правовых учений, которое направлено на исследование комплекса теоретических, методологических и прикладных проблем изучения носителей информации о творчестве представителей политико-правовой мысли – сочинений различной жанровой принадлежности, материалов о жизненном пути мыслителей и исследований о них⁴.

Цель классификации источников изучения истории политических и правовых учений состоит в определении принципов и оснований предлагаемых классификационных схем для инструментального обеспечения научно-исследовательских и образовательных практик и для их использования в прикладных целях при анализе доктринальных источников права.

Задачи классификации источников изучения истории политических и правовых учений охватывают три проблемных плана.

В *теоретическом плане* задача классификации состоит в определении ее места в источниковедении, установлении классификационных оснований деления массива носителей политико-правовой информации, создании классификационной модели и описании основных характеристик отдельных элементов классификационной схемы.

В *методологическом плане* задача классификации заключается в проработке методологического инструментария использования классификационных схем в конкретных исследовательских практиках на уровнях поиска, анализа и систематизации массива носителей информации о развитии политико-правовой мысли.

В *прикладном плане* задача классификации усматривается в использовании классификационной модели в поисковых системах баз данных и электронных библиотек и разработке методик и технологий ее применения в интересах исследовательских практик.

Функциональная направленность классификации источников изучения истории политических и правовых учений обеспечивает «свертывание информации, представление огромных объемов материала в сжатом, обозримом виде» и раскрывается в следующих пяти функциях⁵:

1) теоретическая функция – описание исходных оснований и подходов к определению классификационной схемы в целом и ее элементов, максимально соответствующих специфике предмета научной дисциплины;

2) методологическая функция – описание инструментария поиска и работы с конкретными носителями информации с учетом их места в системе источников познания предмета исследования;

3) организационная функция – создание логико-структурной классификационной схемы, которая в качестве матрицы представляет исследователю общее видение массива носителей информации в сфере научного знания;

¹ Пушкарев Л. Н. Некоторые вопросы источниковедения истории русской общественной мысли X–XIX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. № 3. С. 81.

² Графский В. Г. История политических и правовых учений. М.: Норма, 2009. С. 14.

³ Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений: в 2 т. М.: Норма : Инфра-М, 2018. Т. 1. С. 11.

⁴ Кодан С. В. Источниковедение в структуре истории политических и правовых учений: предмет, целевая направленность, функции, значение // Genesis: исторические исследования. 2021. № 10. С. 28–43.

⁵ Покровский М. П. Введение в классиологию. Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 2014. С. 249–263.

4) информационная функция – представление посредством классификационных схем больших объемов информации в сжатом и обозримом виде для поиска необходимых для исследования источников;

5) прикладная функция – поиск носителей информации и их систематизация по проблематике конкретного научного исследования в соответствии с его предметной направленностью.

Проблема выбора своеобразного ядра и исследовательских подходов к классификации источников изучения истории политических и правовых учений является центральной для определения теоретических и методологических оснований создания классификационной схемы источников изучения политико-правовой мысли.

В качестве исследовательского ядра в классификации источников познания политико-правовой мысли выступает образ мыслителя, поскольку именно он является одновременно объектом и субъектом мысли и формирует определенные образы восприятия окружающей действительности, включая политико-правовую. Эти образы находят выражение в создаваемых мыслителем текстах¹. Посредством изучения источников мыслитель оценивает развитие политико-правовой мысли в *двух пространствах: коэксистенциальном* (на уровне собственного «Я») – через раскрытие связей со своей социально-культурной средой (эпохой, современниками, конкретной социальной группой и т. п.) – и *эволюционном* – через осознание связи с предыдущими и последующими поколениями мыслителей в преломлении хода исторического времени. В исторической науке «„образ“ рассматривается и как отражение результатов чувственного восприятия чего-либо с опорой на исторические источники, и как результат обобщения эмпирического материала, достигнутый через использование логических (типология, моделирование, структурирование) и эстетических приемов анализа»².

Диалоговый подход к классификации источников изучения истории политических и правовых учений предполагает вхождение мыслителя в пространство источников познания политико-правовой мысли, «обращение» к нему через различные носители информации. Суть такого диалога определяет А. Я. Гуревич: «Изучение картин мира, сменяющих одна другую в истории, властно побуждает историков действовать именно так, как повелевает природа исторического ремесла, а именно: изучать свой предмет – человека в обществе... каков он по своей сути, т. е. в качестве деятельного, мыслящего и чувствующего субъекта, автора и актера жизненной драмы истории, собеседника, участника диалога между прошлым и настоящим... История – не наука о политико-экономических абстракциях и не „социальная физика“, это наука о живых людях и коллективах, в которые они организованы, и, следовательно, современный историк, намеревающийся раскрыть тайны прошлого, не может не обращаться со своими вопрошаниями к людям, некогда жившим, и пытаться завязать с ними диалог, т. е. поставить сохранившимся источникам, созданным этими людьми, интересующие его вопросы и стараться расслышать их ответы, расшифровать их послания»³. Понимание диалогичности познавательного процесса через своеобразную триаду его основных компонентов – «мыслитель – текст – исследователь» – позволяет выстроить классификационную модель источников изучения развития политико-правовой мысли, которые формируются вокруг жизни и деятельности именно мыслителя как творца, создателя учений о государстве и праве.

Современные подходы к исследованию истории и классификация источников изучения политико-правовой мысли достаточно тесно взаимосвязаны. Формирование и развитие современных направлений изучения различных сторон социальной истории имеет принципиальное значение для определения подходов к классификации источников ее познания.

Активное развитие источниковедения в социально-гуманитарных науках привело к тому, что общие классификационные схемы изучения источников в отдельных

¹ Вильданов У. С., Вильданов Х. С., Вильданова Г. Б. Я-концепция мыслителя как системосозидающий фактор его философии // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1-1. С. 611–614.

² Мазур Л. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического знания // Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 168.

³ Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». 2-е изд. СПб.: Центр гуманитарных инициатив; М.: Университетская книга, 2014. С. 311.

научных дисциплинах достаточно хорошо проработаны и активно используются, но относительно источников познания истории политико-правовой мысли они требуют определенных корректив и учета наработок в смежных научных дисциплинах: истории философской, политической, социологической, экономической мысли.

Историко-интеллектуальный подход к классификации источников изучения истории политических и правовых учений ориентирует на создание классификационных схем с учетом современного понимания интеллектуальной истории. Предметное поле последней охватывает «все виды творческой деятельности человека (включая ее условия, формы и результаты) в общем интеллектуальном пространстве и долгосрочной исторической ретроспективе»; в основе интеллектуальной истории находится «широкий контекстуализм, связь изучаемых ею идей с культурным и социальным контекстами (взаимосвязь „внутреннего“ и „внешнего“), в которых они рождались, развивались, транслировались, видоизменялись или прерывались»¹.

Историко-интеллектуальный подход к классификации источников изучения истории политических и правовых учений подразумевает создание классификационных схем, которые обеспечивают возможность для вступления исследователя в диалог не только с текстом, но и с эпохой. Л. П. Репина обращает внимание на то, что «в настоящее время принципиальным... становится учет взаимодействия между движением идей и теми социальными, политическими, религиозными, общекультурными контекстами, в которых идеи возникают, распространяются и трансформируются»². Также отмечается, что «интеллектуальная история ориентирована на реконструкцию исторического прошлого каждой из областей и форм знания... как части целостной интеллектуальной системы, переживающей со временем неизбежную трансформацию. Она также призвана выявлять исторические изменения фундаментальных принципов, категорий, методов и содержания познания, изучать процессы становления и развития научной картины мира, стиля мышления, средств и форм научного исследования в общем контексте духовной культуры, социально-организационных и информационно-идеологических условий конкретной эпохи»³.

Историко-биографический подход к классификации источников изучения истории политических и правовых учений связан с восприятием мыслителя как центральной фигуры истории. В социогуманитаристике давно признано, что биографический подход применим к творцам произведений культуры, науки и философии, при обращении к нему «объектом исследования становятся жизненная и идейная траектория авторов, воплощающаяся в личных документах (автобиографиях, биографиях, переписке и др.)»⁴. В современной социогуманитаристике биографический подход не только получил статус междисциплинарного, но и активно используется в исследовании общественной мысли в предметных срезах различных научных дисциплин – истории, философии, социологии, политологии, юриспруденции и др.⁵

Историко-биографический подход в истории политических и правовых учений предполагает воссоздание исследователем биографии мыслителя, как правило, в виде общей биографической справки или биографического контекста анализируемого произведения (совокупности произведений). Но в наиболее полном виде этот подход может быть осуществлен при создании ученым «интеллектуальной биографии» того или иного представителя политико-правовой мысли, в которой концентрируется «вся совокупность фактов личностного, профессионального, ситуационного и библиографического характера». Такая биография представляет собой исследование «об отношении между идеями и жизнью». «Траектория творческой жизни

¹ Маловичко С. И. Интеллектуальная история // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. С. 135–137.

² Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. С. 338.

³ Там же. С. 348.

⁴ Огурцов А. П. Биографический метод // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. и сост. И. Т. Касавин. М.: Канон+, 2009. С. 87.

⁵ Голубович И. В. Биография: методология анализа в гуманитарном знании // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. 33. № 3. С. 84; Петрина А. Б. Возможности современной интеллектуальной истории для развития научно-биографического жанра // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 333.

персонажа – на разных ее отрезках – должна возвращать читателя к необходимости последовательного сопоставления результатов деятельности ученого в разных интеллектуальных контекстах, включая предшествующее этой деятельности состояние науки, *современность* – с позиции героя биографии, *актуальность* – с точки зрения самого биографа, а также видение им *перспектив* дальнейшего развития науки»¹.

В источниковедческом плане историко-биографический подход персонифицирует носителя информации и позволяет оценить взгляды отдельных творцов в контексте эпохи и социального пространства их жизни и творчества. В научных исследованиях признано, что без обращения к биографической составляющей невозможно «восприятие мыслителя в его идейно-мировоззренческом становлении, а также с учетом его вклада в понимание определенного предмета изучения и истолкования, его ограниченности или прозорливости, особенностей последующих истолкований его идейного наследия вплоть до современных толкований»².

Историко-информационный подход к классификации источников изучения политико-правовой мысли обеспечивает рассмотрение носителей информации как продуктов интеллектуальной деятельности человека в контексте возможностей передачи ими сведений о развитии политико-правовой мысли. Этот подход, получивший первоначально название «информационный», стал позиционироваться в качестве самостоятельного в исторической науке в 1970-е гг. Он акцентировал внимание исследователей на том, что «под информацией понимают всю совокупность сведений, которые содержатся в исторических источниках», а «возникновение большинства исторических источников представляет собой информационный процесс, в котором фигурируют объект – отражаемая реальность, субъект – творец источника и информация – результат отражения объекта субъектом. Этот процесс, как и всякий информационный, всегда имеет прагматический аспект, т. е. творец источника всегда преследует определенную цель, выявляя сведения об объективной действительности»³. На этой основе в научный оборот и образовательный процесс было введено понятие «исторические источники», под которыми понимается «все, отражающее развитие человеческого общества и являющееся основой для его научного познания, т. е. все, созданное в процессе человеческой деятельности и несущее информацию о многообразных сторонах общественной жизни»⁴.

Информационный подход в современной социогуманитаристике (на рубеже XX–XXI столетий) был представлен в трудах О. М. Медушевской в рамках когнитивно-информационной теории, где источниковедение рассматривается как «эмпирическая гуманитарная наука, объектом которой являются интеллектуальные продукты, созданные в ходе целенаправленной человеческой деятельности, а предметом – конкретная содержательная значимость их информационного ресурса как источников для изучения человека, общества и мира в целом. Предметом источниковедения выступает изучение свойств эмпирического макрообъекта как источника информации, разработка его свойств и методов оценки значимости информационного ресурса этого объекта»⁵. О. М. Медушевская подчеркивает, что в информационно-коммуникативном пространстве обеспечивается «связь между человеком и социумом через созданный одним и прочитанный „другими“ интеллектуальный продукт... каждый созданный интеллектуальный продукт уже в момент своего создания пополняет совокупный ресурс человечества и может быть актуализирован теперь и всегда»⁶. Источники познания как носители исторической информации и как продукты целенаправленной человеческой деятельности выступают в качестве своеобразных «информационных посредников» между прошлым и настоящим.

В источниковедении истории политических и правовых учений историко-информационный подход приобретает особое значение для понимания информационных

¹ Репина Л. П. Биографический подход в интеллектуальной истории // Философский век. Альманах. 2006. Вып. 32. Ч. 2. С. 104–105.

² Графский В. Г. Указ. соч. С. 25.

³ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. С. 127–128.

⁴ Источниковедение истории СССР: учеб. / под ред. И. Д. Ковальченко. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1981. С. 8.

⁵ Медушевская О. М. Теория и методология когнитивной истории // Медушевская О. М. Собрание сочинений: в 4 т. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. Т. 1. С. 414.

⁶ Там же. С. 98–99.

характеристик отдельных типов, видов и разновидностей источников познания развития политико-правовой мысли.

Методологические основания классификации источников изучения истории политических и правовых учений в целом базируются на методологии исторического источниковедения. Сложившиеся методологические подходы к классификации исторических источников могут быть использованы для создания классификационной схемы в истории политических и правовых учений.

Источниковедческий метод в классификации носителей информации является системообразующим, поскольку «источниковедение исследует произведения, созданные людьми целенаправленно и осознанно, как целостный, внутренне взаимосвязанный объект, как совокупность с присущими данной эпохе (культуре) типологическими и видовыми свойствами, способами функционирования, особенностями информационного поля»¹. Источниковедческий метод выступает как «логически непротиворечивый, доказательный путь установления параметров информационного ресурса (его значимости), сложившегося под влиянием отношений изучаемого продукта как части более общих системных уровней исторического целого (под влиянием исторических условий возникновения, авторского жизненного мира, обстоятельств создания, назначения продукта и других структурно-функциональных зависимостей)»².

Методология классификации источников в историческом источниковедении исходит из тезиса о том, что «интеллектуальные продукты человеческой деятельности при всем разнообразии и даже уникальности их индивидуальных свойств в основе своей имеют определенные типологические модели, определенные структуры» и, соответственно, «такие общие свойства позволяли исследователям выделять в многообразии исторических источников определенные группы»³.

Источниковедческий метод нацеливает исследователя на работу с источниками в своеобразной форме «диалога с мыслителем и его временем», когда исследовательская гипотеза строится на основе самого широкого круга носителей информации, позволяет через источники реконструировать и показать развитие замысла и идей автора до их воплощения в политико-правовом сочинении и от произведения, его доктринальных положений вернуться к условиям сознания труда.

Структурный метод в классификации источников сформировался на основе структурализма – интеллектуального движения в науке в 1950–1960-е гг. Структурализм «создает новую категорию объекта, который не принадлежит ни к области реального, ни к области рационального, но к области функционального, и тем самым вписывается в целый комплекс научных исследований, развивающихся на базе информатики»⁴.

Структурные характеристики источников коррелируют со структурным методом их изучения. О. М. Медушевская, указывая на необходимость обращения в исследовательских практиках к данному аспекту изучения носителей информации, подчеркивает: «Ученый рассматривает целую серию однотипных произведений, созданных в различное время различными авторами и наполненных совершенно конкретным разнообразным содержанием, и в то же время эти созданные независимо друг от друга произведения оказываются созданными по определенной структурной модели. Она, в свою очередь, как это выясняется при изучении, во многом определяет особенности информационного ресурса этих источников, их способы соотношения с исторической реальностью»⁵.

Через структурный метод исследователем раскрывается общая идея текста, показывается концептуальный смысл его организации, выделяются его смыслообразующие части, акцентируется внимание на содержащейся в нем доктрине и ее элементах. Структурный метод также позволяет проанализировать жанровые формы по-

¹ Медушевская О. М. Источниковедение: теория, история и метод // Медушевская О. М. Собрание сочинений. Т. 2. С. 93.

² Медушевская О. М. Теория и методология когнитивной истории. С. 415.

³ Там же. С. 314.

⁴ Барт Р. Структурализм как деятельность // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 253–261.

⁵ Там же.

литико-правовых текстов, показать их место в классификации источников изучения истории политических и правовых учений.

Метод классификации в познании литико-правовой мысли ставит акцент на упорядочивании продуктов интеллектуальной деятельности как носителей информации и связан прежде всего с созданием классификационных схем по типам, видам и разновидностям источников. Большое значение для классификации имеют выявление и учет свойств отдельных видов источников. Тем самым классификация в источниковедении становится универсальным средством обозрения корпуса источников и поиска отдельных носителей информации для конкретных исследовательских практик и определения их информационной ценности для раскрытия предмета конкретной научной работы.

Метод классификации позволяет обозначить и учесть особенности источников с точки зрения их информационно-содержательной нагрузки и выделить в них три информационных аспекта, которые необходимо принимать во внимание при построении классификационных схем в пространстве изучения истории политических и правовых учений.

Синтаксический аспект информации ориентирован на выделение наиболее общего уровня классификации исторических источников – «по методам и формам отражения действительности». Вся совокупность источников может быть разделена «на четыре категории (или типа): вещественные, письменные, изобразительные (изобразительно-графические, изобразительно-художественные и изобразительно-натуральные) и фонические»¹, которые могут изменяться с изменением системы носителей информации в условиях развития технических средств ее передачи и хранения.

Прагматический аспект информации проявляется в видовой классификации источников, указывает «на единство целевого назначения информации для ее получателя, субъекта» и «создает возможность применения единых принципов и методов ее источниковедческого и конкретно-исторического анализа»².

Семантический аспект информации подразумевает систематизацию носителей исторической информации в рамках конкретного научного исследования и представляет «группировку типов и видов источников по степени их ценности для изучения интересующих исследователя явлений исторической действительности», которая проводится «на основе выделения исследователем тех или иных сторон и черт исторической действительности»³.

Реализация метода классификации в историческом источниковедении позволила определить типовидовые подходы к классификации носителей информации. Классификационная схема на основе указанных подходов подразумевает распределение исторических источников по типам и видам. При этом, как подчеркивает О. М. Медушевская, «каждый тип и каждый отдельный вид (и разновидность) произведений очень специфичны, и поэтому для их изучения необходимы разнообразные специальные знания»⁴.

Тип исторических источников представляет собой классификационную единицу, которая отражает их «деление (распределение) на основе синтаксической (знаковой) стороны, содержащейся в них социальной информации, т. е. по сходству методов и форм кодирования, хранения и передачи информации о прошлом»⁵. Типологическая классификация источников изучения истории политических и правовых учений отдает преимущество письменному типу источников – текстам произведений мыслителей, текстуальным носителям информации о них и исследованиям о творцах. В исследованиях могут использоваться и другие типы носителей историко-юридической информации: вещественные, фонетические, визуальные и др.

Вид исторических источников выступает в качестве основной классификационной единицы в источниковедении и рассматривается как «исторически сложивша-

¹ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. С. 135.

² Там же. С. 136.

³ Там же. С. 135–138.

⁴ Медушевская О. М. Источниковедение: теория, история и метод. С. 173.

⁵ Георгиева Н. Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы: учеб. М.: Проспект, 2016. С. 219.

яся совокупность исторических источников, у которых общность социальной функции при возникновении и функционировании в общественной практике порождает (обуславливает) устойчивость общих свойств структуры (формы) и содержания»¹. О. М. Медушевская отмечает, что «классификация по видам является наиболее важной, отвечающей главной задаче источниковедения»². При этом категория вида рассматривается в трех аспектах: вид как феномен исторической реальности и как реально существующая совокупность носителей информации, объединенных определенными признаками; вид как средство поиска отдельных носителей исторической информации через общие черты исторических источников, определенные как основания в классификационной схеме; вид как познавательная категория источниковедения, позволяющая в рамках видовой общности носителей исторической информации исследовать их функциональную взаимосвязь, единство и специфику формы и содержания, значение в социальных процессах.

Разновидность исторических источников выступает как внутривидовая классифицирующая единица, которая позволяет в рамках вида исторических источников выделить носители информации с более узкими целевыми установками и функциями, объединенные как общим видовым, так и специфическим назначением.

Создание классификационной схемы источников познания развития политико-правовой мысли требует опоры на общую модель классификации источников в историческом источниковедении, учета содержательной специфики источников изучения истории политических и правовых учений, а также наличия специальных знаний для выстраивания классификационной схемы именно в рамках указанной историко-юридической науки.

Одновременно нужно учитывать *полисистемность* и *полифункциональность носителей информации*, непосредственно или опосредованно связанных с исследованием истории политических и правовых учений. Полисистемность источников в данном контексте предполагает определение характеристик их совокупности как сложно организованной системы с фиксацией подсистем носителей информации, связанных с комплексным, всесторонним изучением жизни, деятельности и творчества мыслителей. Полифункциональность источников является имманентным качеством носителей информации по истории политико-правовой мысли, предполагающим возможность привлечения каждого из носителей информации для реализации различных функций в изучении предмета данной науки.

Классификационная схема источников изучения истории политических и правовых учений может быть выстроена на основе выделения и распределения носителей информации, которые имеют отношение к мыслителю как главному субъекту в развитии политико-правовой мысли и как объекту ее изучения. Связанные с мыслителем носители информации характеризуют его жизнь, деятельность, творчество, коммуникации, социально-политические условия создания произведения и др. Они отражают личностное восприятие и анализ мыслителем политико-правовых явлений и событий, фиксируют их на документально-субъективном уровне в различных формах.

Уровни классификации источников представляют собой совокупность классификационных группировок, расположенных на одних и тех же ступенях классификации. Именно поэтому необходимо понимание особенностей источников изучения политико-правовой мысли с точки зрения заложенной в них информации и «встраивания» их в соответствующие классификационные единицы источников: уровень – вид – разновидность. Следовательно, предлагается определение классификационных параметров и выделение трех уровней источников: источники изучения творческого наследия мыслителя, источники изучения жизни и деятельности мыслителя и историографические источники изучения истории политико-правовой мысли – с обозначением в их составе видов и разновидностей.

Источники изучения творческого наследия мыслителя выступают как первый уровень носителей информации и связаны прежде всего с его произведениями. Творческое наследие как элемент социальной памяти в зафиксированном виде и текстуальной форме входит в культурное наследие человечества.

¹ Георгиева Н. Г. Указ. соч. С. 222.

² Медушевская О. М. Источниковедение: теория, история и метод. С. 171.

Проблема классификации источников данного вида состоит в том, что при признании произведений мыслителей в качестве базовых источников изучения развития политико-правовой мысли раскрытие их замысла, идей и содержания не представляется возможным вне исследования всего комплекса носителей информации. Именно различные подготовительные материалы в дополнение к основному тексту позволяют показать процесс создания произведения. Более того, сохранившиеся фрагменты незавершенных произведений помогают их реконструировать и ввести в научный оборот новые тексты, расширив массив материалов по истории политико-правовой мысли. Не менее важным аспектом раскрытия содержания политико-правового учения в произведении мыслителя является функционирование его текстов в пространстве общественной мысли во взаимодействии с текстами других авторов, отражающими обсуждение и критическую оценку политико-правовых проблем общества.

Произведения мыслителя – это основные продукты его интеллектуальной деятельности, основной вид носителей информации, позволяющих изучать политико-правовую мысль. В этом плане практически любое политико-правовое произведение является выражением как взглядов мыслителя на вопросы развития политики, государства и права, так и индивидуальности творца, его идейно-ценностных ориентиров.

Жанровые разновидности произведений выступают как формы выражения взглядов мыслителей относительно политики, государства и права, представленные посредством текстов, которые характеризуют особенности исторических периодов с присущими для них способами и стилистикой выражения идей, концепций, учений. Изучение жанрового многообразия политико-правовых текстов опирается на современные исследования жанров в филологии, исторической науке и истории философии. Жанровые характеристики могут быть использованы в классификации и последующем анализе политико-правовых произведений. Для составления классификационной схемы источников изучения истории политических и правовых учений весьма полезен представленный в истории философии опыт жанрового анализа, в рамках которого выделяются и характеризуются отдельные жанровые формы: афоризм, исповедь, диалог, апология, трактат, эссе, статья, монография, диссертация и др.¹ Особое значение имеют произведения мыслителей, облеченные в форму проектов и программ политико-правовых преобразований, законопроектов и других документов юридического характера.

Рукописи произведений мыслителя и используемые при их создании подготовительные материалы выступают в качестве источников, позволяющих исследовать подготовку и содержание завершенных текстов. Без привлечения данного массива источников познания невозможно провести качественное исследование произведений мыслителя. При этом на первый план выдвигается проблема содержательного соотношения опубликованных текстов и подлинных рукописей произведений, поскольку последние могут быть подвергнуты изменениям под влиянием политических и социальных условий их создания, цензуре или редактированию при первоначальном издании и переизданиях и другим коррективам.

Разновидности рукописей и подготовительных материалов включают в себя черновые и беловые рукописи, наброски отдельных сюжетов, планы произведений с различной степенью их проработанности, выписки из источников, конспекты изученной литературы, пометки на полях книг и др. Данная группа источников непосредственно связана с эго-документами. Наиболее приемлемы здесь наработки литературного источниковедения, в котором представлен анализ источников информации для изучения создания произведений различных литературных жанров².

Источники изучения коммуникаций мыслителя – это носители информации, которые характеризуют сферу общения представителя политико-правовой мысли и ее

¹ Многообразие жанров философского дискурса: коллектив. моногр. / под общ. ред. В. И. Плотникова. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. Вып. 18; Хлебникова О. В. Классификация жанров философской литературы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 1. № 4. С. 201–207; Корнев А. В. Жанровые формы (источники) в истории политических и правовых учений // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 5. С. 78–90.

² Бельчиков Н. Ф. Литературное источниковедение. М.: Наука, 1983.

отражение в текстах его произведений. Этот массив текстов как произведений вторичного характера представляет источниковую базу для изучения места и роли мыслителя в пространстве политико-правового дискурса как в синхронных, так и в диахронных исследовательских проекциях.

Разновидности носителей информации о профессиональных коммуникациях мыслителя различны. Чаще всего это произведения других авторов, которые содержат оценочные положения относительно труда мыслителя. Формами таких текстов выступают рецензии, статьи, монографии, доклады и материалы дискуссий на научных мероприятиях и др., в которых внимание акцентируется на анализе, критике и оценке изученных и осмысленных другими субъектами явлений, представленных в конкретных текстах. Изучение названных произведений позволяет проследить традиции и преемственность в развитии общественной мысли, показать направления ее развития и основные темы и проблемы, волновавшие мыслителей.

Источники изучения жизни и деятельности мыслителя представляют собой комплекс носителей информации биографического характера, обеспечивающих «синтез всех слагаемых, центральной осью которых является история жизни героя, куда включаются событийная канва жизненного пути, психологические особенности, внутренний мир героя, его творчество, взаимоотношения со своей эпохой»¹. Через эту группу источников происходит персонализация истории политических и правовых учений, она предстает для исследователя через биографии авторов политико-правовых произведений. Работа ученого в качестве биографа связана с тем, что он «тщательно собирает источники: листы книг, писем, дневников, листы воспоминаний современников... встает на трудный и опасный путь воссоздания утраченного целого, реконструкции личности по документам, всегда неполным, двусмысленным, всегда несущим в себе субъективную позицию своего создателя»². Эта группа источников достаточно разнообразна, но их связывает то, что они являются свидетельствами, исходящими непосредственно от мыслителя («самосвидетельствами»), и характеризуются наиболее высоким уровнем субъективности представленной в них информации.

В современной исторической науке сложилось устойчивое мнение, что субъективность таких носителей информации не только не является их недостатком и не препятствует их использованию как исторических источников, но и повышает их ценность как носителей информации в контексте возможности рассмотрения значительно более широкого спектра вопросов. Л. П. Репина подчеркивает: «Такие „ненадежные“, „субъективные“ источники, как дневники, письма, мемуары и другие продукты творческой деятельности индивида, в которых запечатлен его эмоционально-психический и интеллектуальный мир, его самосознание и жизненный опыт, вышли на первый план не вопреки, а именно благодаря своей субъективности»³.

Биографические источники изучения жизни и деятельности мыслителя как носители информации по истории политико-правовой мысли непосредственно отражают жизненный путь мыслителя, представленный им самим. Это чаще всего именно «рассказ человека о себе и событиях своей жизни», «вид исторического свидетельства, главной отличительной особенностью которого является субъективно-личностный характер»⁴. Автобиография имеет ярко выраженное личностное начало, от авторского «Я» зависят отбор жизненного материала, расстановка акцентов и разворачивание отдельных сюжетов, касающихся личности и ее окружения, происходящих событий и т. п. Все это требует от исследователя учета «документальности источника» и критического отношения к нему.

К разновидностям биографических материалов относятся *биографическая анкета* (опросный лист, заполняемый самим опрашиваемым или соответствующим долж-

¹ Померанцева Г. Е. Биография в потоке времени. ЖЗЛ: замыслы и воплощения серии. М.: Книга, 1987. С. 82.

² Лотман Ю. М. Карамзин. СПб.: Искусство, 1997. С. 11.

³ Репина Л. П. От исторической биографии к биографической истории // В тени великих: образы и судьбы: сб. науч. ст. / отв. ред. Л. П. Репина. СПб.: Алетейя, 2010. С. 8.

⁴ Зарецкий Ю. П. Автобиография // Российская историческая энциклопедия: в 18 т. / гл. ред. А. О. Чубарьян. М.: Олма Медиа Групп, 2015. Т. 1. С. 108.

ностным лицом и выступающий как первичный элемент в изучении биографических сведений); *автобиография* (личное повествование автора, которое с той или иной степенью детализации освещает основные этапы его жизненного пути); *интеллектуальная автобиография* (свидетельства автора о его жизни, времени, окружении, приоткрывающие читателю мир исканий мыслителя, показывающие формирование его ценностных ориентаций, основания и развитие его идей и концепций и т. п.).

Личностно-коммуникационные источники изучения жизни и деятельности мыслителя – это носители информации о восприятии и интерпретации им происходивших событий с учетом окружающего его социального пространства. Они выступают как источники личного происхождения, «функцией которых является установление межличностной коммуникации в эволюционном и коэксистенциальном целом и автокоммуникации»¹. Документальность данного вида источников неразрывно связана с уровнем включенности автора в описываемые события, а их информационная ценность определяется непосредственным участием в событиях или описанием их со слов других. Их неотъемлемым качеством является «субъективность документальности», поскольку историческая информация прошла через сознание и восприятие мыслителем происходящих событий, связана с его памятью и личной биографией, а также отражает при передаче информации личные взгляды и позиции автора.

Разновидности личностно-коммуникационных источников изучения жизни и деятельности мыслителя включают в себя: *дневники* как оперативно пополняемый текст, каждодневно или с небольшими временными промежутками фиксирующий личные и внешние события в форме хроник и размышлений; *частную переписку* в качестве личного обращения автора к одному или нескольким адресатам, содержащего и отражающего широкий спектр личных оценок и суждений, мотивов, ценностей, принципов, убеждений, потребностей, интересов, эмоций, чувств, переживаний и настроений автора; *мемуары* – воспоминания мыслителя как участника или очевидца исторических событий с их авторской оценкой и представлением сведений об эпохе, ее отдельных людях, их взглядах и действиях. Мемуары могут быть в форме *мемуарно-биографических, мемуарно-документальных, мемуарно-портретных и мемуарно-художественных произведений*.

Источники изучения социальных и политических условий деятельности мыслителя – разнообразный пласт носителей информации, характеризующих его взаимоотношения с внешней средой, в которой протекал процесс его творчества.

Разновидности документов, связанных с изучением жизни и деятельности мыслителя, могут относиться к политической, государственной, общественной, профессиональной и иным сферам деятельности представителя политико-правовой мысли. Такие документы могут описывать систему взаимоотношений с различными органами государства, в том числе, в области идеологического и цензурного надзора (например, материалы о привлечении к судебной ответственности или применении внесудебных мер репрессии).

Историографические источники изучения истории политических и правовых учений отражают процесс накопления и репрезентации знаний относительно творческого наследия мыслителей и их представление в трудах ученых по истории развития политико-правовой мысли.

«Историографическими источниками является группа видов исторических источников, реализующих функции презентации и позиционирования исторического знания, как научного, так и социально ориентированного». Историографический источник воспринимается как «произведение творческой активности человека, продукт культуры», позволяет современному исследователю «выявлять целеполагание автора исторического труда, сознательно осуществлявшего акт историописания, выполнявшего определенную функцию в социуме»². Отмечается, что «принцип целеполагания позволяет проводить видовую классификацию историографических источников,

¹ Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие. М.: РГГУ, 1998. С. 466–467 (автор главы 1 раздела 2 – М. Ф. Румянцева).

² Маловичко С. И. Проблема классификации источников в предметном поле источниковедения историографии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 40.

выделяя такие их виды, в которых презентуется историческое знание: монографии, статьи, диссертации, тезисы, исторические очерки, рецензии, учебные пособия и т. д.»¹.

Научные труды исследователей политико-правовой мысли выступают в качестве основного историографического источника и как историографические факты являются формой отражения результатов научной деятельности в сфере истории политических и правовых учений. Это научные произведения о мыслителе и его творческом наследии в различных предметных срезах и самых широких исследовательских контекстах, которые выступают результатом научной рефлексии по поводу идей, концепций и учений политико-правового характера.

Источники изучения истории политико-правовой мысли имеют следующие разновидности (определяемые предметной направленностью исследования): *биографическое исследование*, посвященное изучению жизненного пути мыслителя и анализу его политико-правового наследия; *проблемное исследование*, направленное на рассмотрение одного из определяющих вопросов политико-правовой мысли через изучение наследия мыслителя (группы мыслителей); *тематическое исследование*, обращенное к рассмотрению специального вопроса или отдельного аспекта темы, связанного с изучением политико-правового наследия одного или нескольких мыслителей.

Научные труды по историографии истории политических и правовых учений как носители информации характеризуют научно-историографическую деятельность – вклад отдельных ученых, научных коллективов и научных школ в «написание истории» изучения политико-правовой мысли.

Научные труды по историографии истории политических и правовых учений могут быть следующих разновидностей: *биоисториографические исследования*, которые ориентированы на рассмотрение жизненного пути и вклада отдельного ученого в изучение истории науки; *историко-научоведческие исследования*, направленные на изучение развития науки, ее места в системе научных дисциплин, ее влияния на формирование юридического мировоззрения и мышления и др.; *проблемные исследования*, связанные с разработкой отдельных вопросов развития науки.

Источники изучения историографической деятельности ученых представляют собой носители информации, показывающие характер «творческой лаборатории» исследователя. Именно они позволяют реконструировать все то, что остается за рамками научного произведения – в личном архиве ученого, и изучить мотивы создания конкретного произведения, подготовительные материалы, методологию, методику и технологии исследования, обоснование выводов.

Разновидности источников изучения историографической деятельности мыслителя включают в себя собранные материалы, наброски планов и сюжетов научных произведений, письма, дневниковые записи, воспоминания и др. Они показывают историческую обстановку создания научных произведений, отношения в научной среде, влияние идеологических учреждений, цензуры на творчество.

Итак, разработка теоретико-методологических проблем классификации и создание классификационной модели источников познания политико-правовой мысли выступает в качестве одного из направлений источниковедения истории политических и правовых учений. Классификационная модель позволяет получить представление о носителях информации по истории политико-правовой мысли, распределить их по отдельным уровням, видам с указанием их характеристик и значимости, наделяет ученого эвристическим поисковым инструментарием для проведения научных исследований как по истории политических и правовых учений, так и в других областях юридической науки.

Список литературы

Барт Р. Структурализм как деятельность // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / пер. с фр., сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 253–261.

Бельчиков Н. Ф. Литературное источниковедение. М.: Наука, 1983. 271 с.

¹ Маловичко С. И. Проблема классификации источников в предметном поле источниковедения историографии. С.41.

Вильданов У. С., Вильданов Х. С., Вильданова Г. Б. Я-концепция мыслителя как системосозидающий фактор его философии // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1-1. С. 611–614.

Георгиева Н. Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы: учеб. М.: Проспект, 2016. 247 с.

Голубович И. В. Биография: методология анализа в гуманитарном знании // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. 33. № 3. С. 84–97.

Графский В. Г. История политических и правовых учений. М.: Норма, 2009. 735 с.

Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». 2-е изд. СПб.: Центр гуманитарных инициатив; М.: Университетская книга, 2014. 432 с.

Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие. М.: РГГУ, 1998. 701 с.

Журавлев В. В. «Нет ничего сильнее мысли». Из опыта подготовки энциклопедических изданий, посвященных общественной мысли России // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2008. № 1. С. 44–57.

Зарецкий Ю. П. Автобиография // Российская историческая энциклопедия: в 18 т. / гл. ред. А. О. Чубарьян. М.: Олма Медиа Групп, 2015. Т. 1. С. 104–110.

Источниковедение истории СССР: учеб. / под ред. И. Д. Ковальченко. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1981. 496 с.

Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. 2-е изд. М.: Наука, 2003. 485 с.

Кодан С. В. Источниковедение в структуре истории политических и правовых учений: предмет, целевая направленность, функции, значение // Genesis: исторические исследования. 2021. № 10. С. 28–43.

Корнев А. В. Жанровые формы (источники) в истории политических и правовых учений // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 5. С. 78–90.

Лотман Ю. М. Карамзин. СПб.: Искусство, 1997. 832 с.

Мазур Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического знания // Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 161–178.

Маловичко С. И. Интеллектуальная история // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. С. 135–137.

Маловичко С. И. Проблема классификации источников в предметном поле источниковедения историографии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 36–44.

Медушевская О. М. Источниковедение: теория, история и метод // Медушевская О. М. Собрание сочинений: в 4 т. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. Т. 2. С. 90–195.

Медушевская О. М. Теория и методология когнитивной истории // Медушевская О. М. Собрание сочинений: в 4 т. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. Т. 1. С. 65–418.

Многообразие жанров философского дискурса: коллектив. моногр. / под общ. ред. В. И. Плотникова. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. Вып. 18. 276 с.

Нерсисянц В. С. История политических и правовых учений: в 2 т. М.: Норма : Инфра-М, 2018. Т. 1. 351 с.

Огурцов А. П. Биографический метод // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. и сост. И. Т. Касавин. М.: Канон+, 2009. С. 87–88.

Петрина А. Б. Возможности современной интеллектуальной истории для развития научно-биографического жанра // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 332–336.

Покровский М. П. Введение в классиологию. Екатеринбург: ИГГ УРО РАН, 2014. 484 с.

Померанцева Г. Е. Биография в потоке времени. ЖЗЛ: замыслы и воплощения серии. М.: Книга, 1987. 335 с.

Понкин И. В., Редькина А. И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 249–259.

Пушкарев Л. Н. Некоторые вопросы источниковедения истории русской общественной мысли X–XIX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. № 3. С. 80–84.

Пушкарев Л. Н. Содержание и границы понятия «общественная мысль» // Отечественная история. 1992. № 3. С. 73–81.

Репина Л. П. Биографический подход в интеллектуальной истории // Философский век. Альманах. 2006. Вып. 32. Ч. 2. С. 101–108.

Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.

Репина Л. П. От исторической биографии к биографической истории // В тени великих: образы и судьбы: сб. науч. ст. / отв. ред. Л. П. Репина. СПб.: Алетейя, 2010. С. 5–18.

- Субботин А. Л. Классификация // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 255–256.
- Субботин А. Л. Классификация. М.: Ин-т философии РАН, 2001. 94 с.
- Фейнман Р. П. Теория фундаментальных процессов / пер. с англ. под ред. Д. В. Ширкова. М.: Наука, 1978. 197 с.
- Хлебникова О. В. Классификация жанров философской литературы // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Т. 1. № 4. С. 201–207.

References

- Bart R. (1989) *Strukturalizm kak deyatel'nost'* [Structuralism as activity]. In Bart R. *Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika*, ed. by G. K. Kosikov, transl. from French. Moscow, Progress, pp. 253–261.
- Bel'chikov N. F. (1983) *Literaturnoe istochnikovedenie* [Literary source studies]. Moscow, Nauka, 271 p.
- Feinman R. P. (1978) *Teoriya fundamental'nykh protsessov* [Theory of fundamental processes], transl. from English, ed. by D. V. Shirkov. Moscow, Nauka, 197 p.
- Georgieva N. G. (2016) *Istoricheskoe istochnikovedenie: teoreticheskie problemy* [Historical source studies: theoretical problems]. Moscow, Prospekt, 247 p.
- Golubovich I. V. (2012) *Biografiya: metodologiya analiza v gumanitarnom znanii* [Biography: methodology of analysis in humanitarian knowledge]. In *Epistemologiya i filosofiya nauki*, vol. 33, no. 3, pp. 84–97.
- Grafskii V. G. (2009) *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii* [History of political and legal doctrines]. Moscow, Norma, 735 p.
- Gurevich A. Ya. (2014) *Istoricheskii sintez i Shkola «Annalov»* [Historical synthesis and the School of «Annals»], 2nd ed. St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ; Moscow, Universitetskaya kniga, 432 p.
- Khlebnikova O. V. (2013) *Klassifikatsiya zhanrov filosofskoi literatury* [Genre classification of philosophical literature]. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 1, no. 4, pp. 201–207.
- Kodan S. V. (2021) *Istochnikovedenie v strukture istorii politicheskikh i pravovykh uchenii: predmet, tselevaya napravlenost', funktsii, znachenie* [Source studies within the structure of the history of political and legal doctrines: subject, goal, functions, and role]. In *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, no. 10, pp. 28–43.
- Kornev A. V. (2021) *Zhanrovye formy (istochniki) v istorii politicheskikh i pravovykh uchenii* [Genre forms (sources) in the history of political and legal doctrines]. In *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*, no. 5. pp. 78–90.
- Kovalchenko I. D. (2003) *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of historical research], 2nd ed. Moscow, Nauka, 485 p.
- Kovalchenko I. D. (Ed.) (1981) *Istochnikovedenie istorii SSSR* [Source studies of the history of the USSR], 2nd ed. Moscow, Vysshaya shkola, 496 p.
- Lotman Yu. M. (1997) *Karamzin* [Karamzin]. St. Petersburg, Iskusstvo, 832 p.
- Malovichko S. I. (2014) *Intellektual'naya istoriya* [Intellectual history]. In Chubar'yan A. O. (Ed.) *Teoriya i metodologiya istoricheskoi nauki. Terminologicheskii slovar*. Moscow, Akvilon, pp. 135–137.
- Malovichko S. I. (2015) *Problema klassifikatsii istochnikov v predmetnom pole istochnikovedeniya istoriografii* [The problem of classification of sources in the subject field of historiography source studies]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, no. 2, pp. 36–44.
- Mazur L. N. (2015) *Vizualizatsiya istorii: novyi povorot v razvitii istoricheskogo znaniya* [The visualization of history: a new turn in the development of historical cognition]. In *Quaestio Rossica*, no. 3, pp. 161–178.
- Medushevskaya O. M. (2017) *Istochnikovedenie: teoriya, istoriya i metod* [Source studies: theory, history and method]. In Medushevskaya O. M. *Sobranie sochinenii: in 4 vols*. Moscow; Berlin, Direkt-Media, vol. 2, pp. 90–195.
- Medushevskaya O. M. (2017) *Teoriya i metodologiya kognitivnoi istorii* [Theory and methodology of cognitive history]. In Medushevskaya O. M. *Sobranie sochinenii: in 4 vols*. Moscow; Berlin, Direkt-Media, vol. 1, pp. 65–418.
- Nersesyants V. S. (2018) *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii* [History of political and legal doctrines]: in 2 vols. Moscow, Norma, Infra-M, vol. 1, 351 p.
- Ogurtsov A. P. (2009) *Biograficheskii metod* [Biographical method]. In Kasavin I. T. et al. (Eds.) *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki*. Moscow, Kanon+, pp. 87–88.
- Petrina A. B. (2010) *Vozmozhnosti sovremennoi intellektual'noi istorii dlya razvitiya nauchno-biograficheskogo zhanra* [The possibilities of modern intellectual history for the development of the scientific and biographical genre]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya, filologiya*, vol. 9, no. 1, pp. 332–336.
- Plotnikov V. I. (Ed.) (2001) *Mnogoobrazie zhanrov filosofskogo diskursa* [Diversity of genres of philosophical discourse]. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii, iss. 18, 276 p.

Pokrovskii M. P. (2014) *Vvedenie v klassiologiyu* [Introduction to classiology]. Yekaterinburg, IGG URO RAN, 484 p.

Pomerantseva G. E. (1987) *Biografiya v potoke vremeni. ZhZL: zamysly i voploshcheniya serii* [Biography in the flow of time. ZhZL: ideas and embodiments of the series]. Moscow, Kniga, 335 p.

Ponkin I. V., Red'kina A. I. (2017) Klassifikatsiya kak metod nauchnogo issledovaniya, v chastnosti v yuridicheskoi nauke [Classification as a method of scientific research, especially in jurisprudence]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, no. 37, pp. 249–259.

Pushkarev L. N. (1992) Soderzhanie i granitsy ponyatiya «obshchestvennaya mysl'» [The content and boundaries of the concept of «social thought»]. In *Otechestvennaya istoriya*, no. 3, pp. 73–81.

Pushkarev L. N. (2007) Nekotorye voprosy istochnikovedeniya istorii russkoi obshchestvennoi mysli X–XIX vv. [Some matters of the source studies of the Russian public thought history of X–XIX centuries]. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*, no. 3, pp. 80–84.

Repina L. P. (2006) Biograficheskiy podkhod v intellektual'noi istorii [Biographical approach in intellectual history]. In *Filosofskii vek. Al'manakh*, iss. 32, part 2, pp. 101–108.

Repina L. P. (2011) *Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika* [History at the border of the XX–XXI centuries: social theories and historiographical practices]. Moscow: Krug", 560 p.

Repina L. P. (2010) Ot istoricheskoi biografii k biograficheskoi istorii [From historical biography to biographical history]. In Repina L. P. (Ed.) *V teni velikikh: obrazy i sud'by*. St. Petersburg, Aleteiya, pp. 5–18.

Danilevskii I. N., Kabanov V. V., Medushevskaya O. M., Rumyantseva M. F. (1998) *Istochnikovedenie: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossiiskoi istorii* [Source studies: Theory. Story. Method. Sources of Russian history]. Moscow, RGGU, 701 p.

Subbotin A. L. (2001) *Klassifikatsiya* [Classification]. Moscow, Institut filosofii RAN, 94 p.

Subbotin A. L. (2010) *Klassifikatsiya* [Classification]. In Stepin V. S. et al. (Eds.) *Novaya filosofskaya entsiklopediya: in 4 vols., 2nd ed.* Moscow, Mysl, vol. 2, pp. 255–256.

Vil'danov U. S., Vil'danov Kh. S., Vil'danova G. B. (2012) Ya-kontseptsiya myslitelya kak sistemosozi-dayushchii faktor ego filosofii [I-concept of a thinker as a system-creating factor of his philosophy]. In *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, vol. 17, no. 1-1, pp. 611–614.

Zaretskii Yu. P. (2015) *Avtobiografiya* [Autobiography]. In Galkina E. S. et al. (Eds.) *Rossiiskaya istoricheskaya entsiklopediya: in 18 vols.* Moscow, Olma Media Grupp, vol. 1, pp. 104–110.

Zhuravlev V. V. (2008) «Net nichego sil'nee mysli». Iz opyta podgotovki entsiklopedicheskikh izdaniy, posvyashchennykh obshchestvennoi mysli Rossii [«There is nothing stronger than thought». From the experience of preparing encyclopedic publications devoted to the public thought of Russia]. In *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, no. 1, pp. 44–57.